

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

Научная статья

УДК 340; 342

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.15>

ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ НАЛИЧИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Владимир Анатольевич Винокуров

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России (д. 149, Московский пр., Санкт-Петербург, 196105, Российская Федерация)

Доктор юридических наук, доцент

tigp@igps.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0002-3010>

Аннотация. Введение. В данной статье впервые представлена исследовательская попытка с правовой точки зрения рассмотреть вопросы взаимоуважения государства и личности. В качестве примеров используются законодательные нормы, характеризующие наличие взаимоуважения или ситуации, когда такое взаимоуважение проблематично. **Материалы и методы.** Исследование основано на нормативных правовых актах Российской Федерации, а также ряда решений Конституционного Суда Российской Федерации. В работе использованы общие и общенаучные методы, в числе которых изучение государственно-правовых явлений, анализ законодательства, исследование законодательных актов и их интерпретация. **Анализ.** В числе анализируемых эпизодов, касающихся взаимоуважения государства и личности, используются нормы действующего российского законодательства. Так, в первом примере рассматриваются вопросы материнского (семейного) капитала, в частности невозможности его использования для улучшения жилищных условий до достижения ребенком возраста трех лет (за исключением ипотеки). Во втором примере – рассуждение о правилах назначения государственных пенсий, а также страховых пенсий по старости досрочно (по трудовому стажу), которые с 2018 по 2022 г. нарушали, по мнению автора, конституционные гарантии военнослужащих. Третий пример посвящен дефицитам, позволяющим монополистам – поставщикам электроэнергии получать средства за не поставленную электроэнергию. Проблемы соблюдения принципа non bis in idem,

согласно которому никто не может быть наказан дважды за одно и то же нарушение, рассмотрены в четвертом примере. **Результаты.** Автор пришел к выводу, что именно взаимоуважение государства и личности, построенное на принципах справедливости, признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, создания условий, обеспечивающих достойную жизнь человеку, позволит государству (а вместе с ним и личности в этом государстве) осуществлять целенаправленное и грамотное развитие. Кроме того, при соблюдении взаимоуважения государства и личности не будет тормозиться непониманием со стороны населения, сталкиваться с недовольством, отдельных категорий граждан, омрачаться некомпетентностью тех, кто подготавливает и принимает законодательные акты.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, государство, личность, взаимоуважение, материнский капитал, страховые пенсии, монополисты, принцип non bis in idem

Для цитирования: Винокуров В. А. Взаимоуважение государства и личности: проблемы наличия в российском законодательстве // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 122–127. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.15>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.10.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 21.02.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

MUTUAL RESPECT OF THE STATE AND THE INDIVIDUAL: THE PROBLEMS OF EXISTENCE IN RUSSIAN LEGISLATION

Vladimir A. Vinokurov

Saint-Petersburg University State Fire Service of EMERCOM of Russia (149, Moskovsky Ave., St. Petersburg, 196105, Russian Federation)

Dr. Sc. (Law), Associate Professor

tigp@igps.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0002-3010>

Аннотация. Введение. One of the first articles, which from a legal point of view examines the issues of mutual respect between the state and the individual. As an example, legislative norms are used that characterize the existence of mutual respect or a situation where such mutual respect is problematic. **Materials and Methods.** The research is based on the normative legal acts of the Russian Federation, as well as a number of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The work uses general scientific methods, including the study of state-legal phenomena, analysis of legislation, research of legislative acts and their interpretation. **Analysis.** Among the analyzed episodes concerning the relationship between the state and the

individual, the norms of effective Russian legislation are used. So, in the first example, the issues of maternal (family) capital are considered, in particular, the impossibility of using it to improve housing conditions before the child reaches the age of three (with the exception of a mortgage). In the second example, there is a discussion about the rules for awarding state pensions, as well as old-age insurance pensions ahead of schedule (according to work experience), which, from 2018 to 2022, violated, in the opinion of the author, the constitutional guarantees of military personnel. The third example is devoted to transactions that allow monopolistic electricity suppliers to receive funds for non-supplied electricity. The problems of observing the principle

© Винокуров В. А., 2025

of non bis in idem, according to which no one can be punished twice for the same violation, are considered in the fourth example.

Results. The author came to the conclusion that it is mutual respect between the state and the individual, built on the principles of justice, recognition and observance of human and civil rights and freedoms, creation of conditions ensuring a decent life for a person, that will allow the state (and with it the individual in this state) to carry out purposeful and competent development. In addition, while respecting the mutual respect of the state and the individual, it will not be hindered by misunderstanding on the part of the population, face discontent, certain categories of citizens, and be overshadowed by the incompetence of those who prepare and adopt legislative acts.

Введение. Конституция Российской Федерации (далее также – Основной Закон государства, Основной Закон страны) не содержит дефиниции о взаимоуважении государства и личности, но, по мнению автора, составители проекта Основного Закона государства вкладывали именно это содержание в каждую конституционную норму. В то же время Основной Закон страны предусматривает ряд статей, из которых можно вывести права и обязанности государства по отношению к личности, а также права и обязанности человека по отношению к Отечеству, которые, на наш взгляд, и следует расценивать как элементы взаимного уважения.

Во-первых, принимая Конституцию Российской Федерации, многонациональный народ России зафиксировал, что именно человек является высшей ценностью (статья 2). Устанавливая систему государственной власти и определяя полномочия ее органов, многонациональный народ закрепил необходимость наличия представительного и законодательного органа, включающего Государственную Думу, которая принимает обязательные для исполнения федеральные законы, а также судов Российской Федерации, в числе которых Конституционный Суд Российской Федерации, призванный защищать основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина (статьи 11, 15, 95, 105, 125).

Рассмотрим несколько конституционных положений в преломлении к взаимоотношению личности и государства, причем государства, призванного народом Российской Федерации «признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина». Это особенно важно, если исходить из тезиса, что в правовом государстве «отношения личности и государственной власти строятся на элементах взаимоуважения» [7, с. 47].

Материалы и методы. Материалами исследования послужили Конституция Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, касающиеся рассматриваемых вопросов. Методологическую основу исследования составили как общие методы, в числе которых сравнение, описание, так и общенаучные методы: диалектический метод, который позволил всестороннее рассмотреть отдельные требования государства и их оценку со стороны граждан; логический метод и системный анализ, позволивший рассмотреть выбранные примеры как систему элементов. Формально-юридический метод исследования юридических фактов и текстов, включая мнения специалистов, их интерпретация выступил в качестве специального метода исследования.

Анализ. Анализ отдельных норм законодательства. *Первый пример.* Основной Закон государства устанавливает, что материнство и детство, семья находятся

Keywords: Constitution of the Russian Federation, state, personality, mutual respect, maternity capital, insurance pensions, monopolists, principle of non bis in idem

For citation: Vinokurov VA. Mutual respect of the state and the individual: the problems of existence in Russian legislation. *Humanities and law research*. 2025;12(1):122-127. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.15>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 14.10.2024.

The article was approved after reviewing: 21.02.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

под защитой государства (часть 1 статьи 38). В целях реализации указанной нормы в 2006 г. принят Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», на основании которого с 1 января 2007 г. введена такая мера дополнительной поддержки как материнский (семейный) капитал, для получения которого выдается сертификат. Названный Федеральный закон предусматривает направления, на которые можно использовать средства данного капитала, в числе которых, на наш взгляд, весьма значимая, особенно для молодых семей, – улучшение жилищных условий (пункт 1 части 3 статьи 7). Подробные правила использования материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий установлены в указанном Федеральном законе, по которым воспользоваться этим правом семья может только *через три года после рождения ребенка* (статья 10). Исключение сделано лишь для приобретения жилья с использованием ипотеки, что наталкивает на мысль о реальном обесценивании этого капитала, поскольку стоимость жилья, приобретаемого на условиях ипотеки, всегда выше, нежели покупка его без ипотечного кредита. По мнению специалистов, опубликованных, в частности, на сайтах «Циан – база недвижимости в Санкт-Петербурге и Ленинградской области» и «Единый ресурс застройщиков». за приобретение квартиры с использованием ипотеки переплата достигает от 2,3 до 4,0 размеров стоимости квартиры.

Насколько подобный подход народных избранников – депутатов Государственной Думы и представителей субъектов Российской Федерации – сенаторов Российской Федерации отвечает требованиям, заявленным национальным проектом «Демография», остается догадываться. По необъяснимой логике законодателей семья после рождения ребенка может и потерять три года, а уж только потом (через три года) использовать средства материнского (семейного) капитала, который к тому времени фактически потеряет часть своей ценности, несмотря на некоторое увеличение, соответствующее размеру официальной инфляции.

Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16) был утвержден паспорт национального проекта «Демография», предусматривавшего задачу внедрения механизма финансовой поддержки семей при рождении детей, включая выплаты, именуемые «материнский (семейный) капитал» в период с 2019 по 2024 гг. Необходимо заметить, что указанный паспорт определял (ориентировочно) число семей, которые могут воспользоваться средствами материнского (семейного) капитала. В обновленном виде паспорт национального проекта «Демография» появился на официальном сайте Министер-

ства труда Российской Федерации. Этот паспорт был пересмотрен в связи с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который определил новые целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 г. Однако новая редакция национального проекта «Демография» под вопросом, поскольку Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» программа с таким наименованием не предусмотрена. Одновременно названным Указом Президента Российской Федерации предусмотрен целевой показатель, по которому необходимо обеспечить «граждан жильем общей площадью не менее 33 кв. метров на человека к 2030 году и не менее 38 кв. метров к 2036 году», а также повысить доступность жилья на первичном рынке (пункт 4).

Использование материнского (семейного) капитала в небольшой, конечно же, степени позволяет реализовывать поставленные цели. Но возможность использования средств материнского (семейного) капитала на приобретение жилья сразу при получении сертификата несомненно повысит уровень доверия к государству, которое должно не только объявлять цели развития, но реально помогать семьям с детьми, не создавая временных и каких-либо иных препятствий.

Второй пример. Конституция Российской Федерации предусматривает, что в Российской Федерации федеральным законом устанавливаются государственные пенсии (статьи 7, 39), а система пенсионного обеспечения граждан формируется на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений (часть 6 статьи 75).

После принятия в 1993 г. Основного Закона государства, действовавший с 1990 г. Закон РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» (далее – Первый закон о пенсиях) неоднократно подвергался различным изменениям. С 2002 года в Российской Федерации стал действовать Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее также – Второй закон о пенсиях). Обратим внимание, что без акцентирования внимания населения страны слово «государственные» было заменено словом «трудовые», что реально сузило содержание закона. Объяснить эту замену можно тем, что наряду с трудовыми в России существуют пенсии, назначаемые военнослужащим и приравненным к ним лицам, в соответствии с принятым в начале 1993 г. Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей» (настоящее время – Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»), а также устанавливаемые отдельным категориям граждан (федеральным государственным гражданским служащим; гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф; нетрудоспособным гражданам и др.) на основании Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

С начала 2015 г. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» перестал применяться, поскольку был принят Федеральный закон «О страховых пенсиях» (далее также – Третий закон о пенсиях), но при сохранении указанных выше законодательных актов, содержащих словосочетание «пенсионное обеспечение». Как видим, Второй пенсионный закон был принят с измененным наименованием, а в Третьем пенсионном законе вместо словосочетания «трудовые пенсии» вводится термин «страховые пенсии». Поменились при этом и существенные условия назначения пенсий для большинства граждан России и постоянно проживающих в России иных лиц, не являющихся российскими гражданами.

Следует обратить внимание на то, что в Конституции Российской Федерации для определения данной обязанности государства используется понятие «государственные пенсии» (часть 2 статьи 7). Упоминания о трудовых или страховых пенсиях в Основном Законе государства не содержится, о чем автор отмечал в предшествующих работах [2]. Словосочетание «пенсионное обеспечение» используется лишь как определение соответствующей системы (часть 6 статьи 75), то есть в рассматриваемом нами контексте также не употребляется.

Стоит отметить, что по Первому закону о пенсиях были определены виды государственных пенсий: 1) трудовые пенсии, назначаемые «в связи с трудовой и иной общественно полезной деятельностью, засчитываемой в общий трудовой стаж», и 2) социальные пенсии – тем, кто не имел права на пенсии трудовые, то есть было понятно, что относится к государственным пенсиям (статья 3). По Второму закону о пенсиях определялась лишь трудовая пенсия как «ежемесячная денежная выплата в целях компенсации *застрахованным лицам* заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности» (статья 2) (курсив наш – В.В.). Третий закон о пенсиях, вводя понятие страховой пенсии, по сути, заменил в определении трудовой пенсии, введенном во Втором законе о пенсиях, слова «трудовая пенсия» словами «страховая пенсия» и определил, что страховая пенсия назначается только при наличии страхового стажа, который состоит из двух частей: периода, за который «начислялись или уплачивались страховые взносы», и иного периода, который определен этим Федеральным законом (пункт 1 статьи 3).

Использование в наименованиях законов, регулирующих пенсионные вопросы, словосочетания «пенсионное обеспечение» как очередного канцеляризма, который по смыслу, вкладываемому этими законами, является синонимом понятию «пенсия» [9, с. 350, 407], что при наличии конституционной нормы, определяющей обязанность государства устанавливать именно *государственные пенсии*, лишь вводит в заблуждение жителей страны.

Вряд ли изложенная выше подмена федеральными законами конституционных норм, гарантирующих государственное пенсионное обеспечение, а также недостаточно грамотно обоснованное увеличение пенсионного возраста способствовало доверию к органам государственной власти. И в этом случае сложно говорить о каком-либо взаимоуважении государства и личности.

Использование новых, не предусмотренных Конституцией Российской Федерации понятий, привело, в частности, к необходимости определения в Треть-

ем пенсионном законе не только понятия «страховой стаж», но также установления иных периодов, которые засчитываются в этот стаж, несмотря на то, что в это время страховые взносы не начислялись и не уплачивались (статья 12). Проблемы возникли при введении исключений, касающихся возраста выхода на пенсию, в частности, при введении нормы, позволяющей назначать страховую пенсию досрочно, то есть на два года раньше установленного, но при наличии страхового стажа не менее чем 42 года (для мужчин) и 37 лет (для женщин).

В соответствии с нормами Третьего пенсионного закона в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности за которые начислялись или уплачивались страховые взносы, засчитывается период прохождения военной службы, что является гарантией со стороны государства, требующего от граждан защищать Отечество (пункт 1 части 1 статьи 12).

Однако, при внесении Федеральным законом в 2018 г. поправок, связанных с назначением пенсии на два года раньше установленного нового срока, законодатели посчитали, что время военной службы не должно включаться в расчет страховой пенсии, то есть, по сути, спровоцировали ситуацию, по которой служить в российской армии, других войсках и воинских формированиях стало невыгодным, превратилось в обузу. Можно ли мужчине в 60 лет получить право на досрочную пенсию, если только страховой стаж без каких-либо иных периодов (не считая пособия обязательному социальному страхованию) должен составлять 42 года? Очевидно, что для этого надо начинать именно трудовую деятельность с 18 лет, поскольку время военной службы в подсчет стажа на получение пенсии досрочно (по трудовому стажу) не включалось.

Будет ли уважительно относиться гражданин к стране, обязывающей защищать Отечество, не предусматривая при этом в исключениях предусмотренного про общему правилу уровня гарантий для тех, кто нес и несет военную службу?

Очевидное конституционное несоответствие, закрававшееся в Третий закон о пенсиях по невнимательности, от недопонимания или правовой неграмотности – явная несправедливость по отношению к тем, кто отдавал и отдает свой долг Родине, даже несмотря на объявленную этим же актом цель: «защита прав граждан Российской Федерации на страховую пенсию, предоставляемую ... с учетом ... конституционно значимых принципов пенсионного обеспечения», к которым Конституция Российской Федерации, как уже было отмечено, отнесла формирование системы пенсионного обеспечения граждан на основе «принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений» (часть 6 статьи 75).

Попытка обратить внимание на закрававшееся противоречие была предпринята автором этих строк в опубликованной на данную тему статье [1] и обратившись в суд. Однако ни одна судебная инстанция, включая Верховный Суд Российской Федерации, не усомнилась в «справедливости» нормы, не предусматривающей включение времени военной службы в подсчет для назначения пенсии досрочно (по трудовому стажу).

Конституционный Суд Российской Федерации, принимая 21 июля 2022 г. за № 2013-О определение, также не обнаружил явного несоответствия возлагаемых государством на граждан страны обязанностей по прохождению военной службы с гарантиями, которые по указанной в Третьем законе о пенсиях логике построения

«правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой» (часть 2 статьи 1) государство должно предоставлять военнослужащим, что весьма странно для высшего судебного органа конституционного контроля, призванного защищать права и свободы человека и гражданина (часть 1 статьи 125).

Лишь специальная военная операция [3] и проблемы с комплектованием Вооруженных Сил Российской Федерации [4] заставили обратиться к данной проблеме и решить ее так, как требует Конституция Российской Федерации, предусматривая установление гарантий тем, кто выполняет обязанность по защите Отечества. Так, с ноября 2022 г. в страховой стаж для назначения страховой пенсии досрочно стали включаться (засчитываться) не только периоды работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись или уплачивались страховые взносы, но и периоды прохождения военной службы, к которым добавили периоды участия в специальной военной операции.

В данном случае с опозданием на четыре года были внесены исправления в допущенную несправедливость по отношению ко всем тем, кто защищал и защищает Родину, что позволяет говорить о восстановлении в данном случае уважения государством своих граждан, что, несомненно, положительно скажется на их отношении к своей державе, что приведет к восстановлению потерянного взаимоуважения.

Третий пример. Конституция Российской Федерации не допускает экономическую деятельность, направленную на монополизацию (часть 2 статьи 34). Однако, монополизм в отдельных отраслях российской экономики присутствует в виде естественных монополий, что зафиксировано в Федеральном законе «О естественных монополиях». В число сфер, в которых предусмотрено деятельность субъектов естественных монополий, включены услуги по передаче электрической энергии.

Федеральный закон «Об электроэнергетике» определяет, что учет электрической энергии (мощности) в целях оказания коммунальных услуг по электроснабжению обеспечивают гарантирующие поставщики и сетевые организации с применением приборов учета электрической энергии в соответствии с правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, установленными в соответствии с жилищным законодательством (пункт 5 статьи 37), при этом понесенные ими расходы включаются в состав бытовой надбавки гарантирующего поставщика (пункт 63 статьи 231).

На основании указанной нормы и в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации (статья 157) постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354 утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

Названными Правилами предусмотрено, что замена индивидуальных, общих (квартирных) приборов учета электрической энергии в многоквартирном доме должна быть осуществлена гарантирующим поставщиком не позднее шести месяцев с даты получения обращения потребителя или исполнителя о выходе прибора учета электрической энергии из строя и (или) его неисправности (пункт 802). В этот период плата за предоставленную услугу для жилого помещения определяется следующим образом: не более трех расчетных периодов

(то есть за первые три месяца после подтверждения неисправности прибора учета) – исходя из рассчитанного среднемесячного объема потребления коммунального ресурса потребителем, определенного по ранее представленным показаниям (пункт 59);

по истечении трех расчетных периодов, то есть за время до установленного законодательством срока замены счетчика (ещё три месяца) – исходя из нормативов потребления коммунальных услуг с применением повышающего коэффициента, величина которого принимается равной 1,5 (пункт 60).

На практике гарантирующий поставщик не спешит оформлять необходимые документы для замены вышедших из строя счетчиков электроэнергии, потому как расчет за потребленную электроэнергию в течение шести месяцев осуществляется в повышенном размере (особенно в во второй трехмесячный период), то есть позволяет гарантирующему поставщику получать доходы за непоставленную электроэнергию, что косвенно санкционировал Гражданский кодекс Российской Федерации, норма которого предусматривает: «оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, *если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами* или соглашением сторон» (статья 544) (курсив наш – В.В.). Таким образом, правовые акты Правительства Российской Федерации позволяют гарантирующим поставщикам безосновательно обогащаться.

Подобный, официально зафиксированный правительственным актом подход, не учитывающий реальное потребление электроэнергии конкретным потребителем, добросовестно сообщившим о выходе из строя прибора учета, и не предусматривающий ответственности гарантирующего поставщика за затягивание замены прибора учета (при наличии технических возможностей), никак не способствует взаимоуважению. Наоборот, в этом случае потребитель электроэнергии будет стараться всеми способами обмануть энергоснабжающую организацию.

Справедливость в описанной ситуации может быть восстановлена, например, с введением для потребителя понижающего коэффициента от рассчитанного среднемесячного объема потребления электроэнергии, начиная со второго месяца, скажем на пять, затем на третий месяц – на десять, а начиная с третьего месяца – на двадцать процентов. Такое решение будет стимулировать гарантирующих поставщиков оперативно решать вопросы с заменой приборов учета.

При существующем порядке, когда на «законных основаниях» монополист обирает потребителя, говорить о взаимоуважении не приходится.

Четвертый пример. Вопрос невозможности второй ответственности в Конституции Российской Федерации определяется лишь в рамках уголовного преследования: «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» (часть 1 статьи 50). Подтверждением указанному выводу служат нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, фиксирующие, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (часть 2 статьи 6), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающие, что «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение» (часть 5 статьи 4.1), а также ряд постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, в кото-

рых разъясняется порядок применения названных законодательных норм (см., например, постановления от 10 февраля 2017 года № 2-П; от 17 мая 2023 года № 24-П).

Однако действие указанного принципа следует распространять и на иные отрасли права, в которых предусмотрена какая бы то ни была юридическая ответственность. По мнению адвоката Генри Резника, принцип законодательного регулирования юридической ответственности *non bis in idem*, согласно которому никто не может быть наказан дважды за одно и то же нарушение, является универсальным принципом. Кроме того, Г. Резник справедливо полагает, что «запрет двойной публично-правовой (карательной) ответственности за одно и то же деяние не знает исключений» [11].

В той связи интересна позиция высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации, согласно которой «в трактовке правила *non bis in idem* Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что оно конкретизирует общий принцип справедливости, который относится и к основаниям публично-правовой ответственности, включая налоговую и административную, когда ее наступление с объективной стороны обусловлено одним и тем же деянием с теми же обстоятельствами его совершения» (п. 3.2 мотивировочной части постановления от 12 мая 2021 г. № 17-П, то есть данный принцип следует применять во всех отраслях российского права).

Однако данный вывод не помешал Конституционному Суду Российской Федерации санкционировать возможность применения двойного наказания за одно и то же нарушенное правило. Так, рассматривая жалобу гражданки И.И. Пантелеевой, полагающей неконституционным привлечение к административной ответственности по статье 15.332 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение порядка и сроков представления сведений (документов) в органы Пенсионного фонда Российской Федерации (в настоящее время – Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации) с одновременным применением финансовых санкций за те же деяния по статье 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», Конституционный Суд Российской Федерации, не обратив внимание на финансовые санкции, своим постановлением от 20 октября 2022 г. № 45-П обязал правоприменительные органы специально обосновывать возможность применения норм статьи 15.332 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для привлечения должностных лиц к ответственности.

Вряд ли продемонстрированный выше подход органов государственной власти приведет к уважению должностным лицом (как личностью) государства, создавшего систему наказаний вопреки декларируемому принципу не наказывать дважды за одно и то же нарушение.

В классической теории права, исходя из видов правонарушений, к штрафной, карательной ответственности относят уголовную, административную и дисциплинарную ответственность [8, с. 605]. В дальнейшем в многочисленных работах юристов-теоретиков к указанным видам ответственности добавляется гражданско-правовая [10, с. 617; 13, с. 380; 5, с. 442]. При этом финансовые санкции как вид ответственности современная теория права не выделяет, что не мешает законодателям их вводить.

Справедливо ли наказывать рублем дважды, то есть фактически несколько раз взыскивать денежные средства с организации или должностного лица сначала как финансовую санкцию, а затем в виде штрафа? Применительно в основополагающему принципу *non bis in idem*, решения, позволяющие на законодательном уровне наказывать несколько раз за одно нарушение вызывают, по меньшей мере, удивление, переходящее в непонимание, что, в конечном итоге, приводит к потере взаимоуважения.

Вопросы взаимоуважения государства и личности в научных работах рассматриваются весьма редко. Как правило, авторы анализируют взаимоотношения государства и общества [6], государства и личности [12]. Однако, отсутствие исследований на данную тему не говорит об отсутствии проблемы, связанной с взаимоотношением государства и личности, базой для которой должно выступать взаимоуважение.

Результаты. Рассмотрев несколько моментов, связанных с законодательным регулированием государством повседневной жизни людей, живущих в нашей стране, через призму взаимоуважения, возможно, несколько обострив известные многим правовые проблемы, приходим к следующему.

Именно взаимоуважение государства и личности, построенное на принципах справедливости, признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, создания условий, обеспечивающих достойную жизнь человеку, позволит государству (а вместе с ним и личности в этом государстве) осуществлять целенаправленное и грамотное развитие. И такое развитие при соблюдении взаимоуважения государства и личности не будет тормозиться непониманием со стороны населения, сталкиваться с недовольством, отдельных категорий граждан, омрачаться некомпетентностью тех, кто подготавливает и принимает законодательные акты.

Литература

1. Винокуров В. А. Проблемы взаимосвязи обязанности гражданина России защищать Отечество с его правом на государственную пенсию по старости досрочно (по трудовому стажу) // Военно-юридический журнал. 2020. № 11. С. 3–7.
2. Винокуров В. А. Рассуждения о понятиях «пенсия», «государственная пенсия» и о праве человека и гражданина на государственную пенсию в Российской Федерации // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4 (28). С. 94–101.
3. Винокуров В. А. Специальная военная операция: проблемы правового характера // Военно-юридический журнал. 2024. № 1. С. 6–10.
4. Кондратьев С. В. Проблемы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях // Военная мысль. 2021. № 5. С. 105–107.
5. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник для вузов – 9-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 506 с.
6. Маилан С. С., Миронов А. Л. Взаимоотношение государства и общества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 166–168.
7. Музыканкина Ю. А. Методологические проблемы формирования научного знания о юридической ответственности государства перед человеком // История государства и права. 2010. № 8. С. 43–47.
8. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М. Н. Марченко. Том 2. Теория права. М.: Издательство «Зерцало», 2000. 656 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. 736 с.
10. Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 642 с.
11. Резник Г. Не допускать двойной ответственности // Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ne-dopuskat-dvoynoy-otvetstvennosti/?ysclid=m2g4p3cb6i364630408> (дата обращения 19 октября 2024 года).
12. Шулакова А. А. Принципы предоставления государственных услуг и их связь с основными конституционными принципами взаимоотношений государства и личности // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 56–59.
13. Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и правореализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий: монография / Д. А. Липинский, А. В. Малько, А. А. Мусаткина и др.; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского, А. А. Мусаткиной. М.: ООО «Издательский центр РИОР», 2020. 658 с.

References

1. Vinokurov VA. Problems of the relationship between the duty of a citizen of Russia to defend the Fatherland and one's right to an early state old-age pension (based on work experience). *Voenna-juridicheskij zhurnal*. 2020;(11):3-7. (In Russ.).
2. Vinokurov VA. Reasoning about the concepts of "pension", "state pension" and the right of a person and citizen to a state pension in the Russian Federation. *Jekonomika. Sociologija. Pravo*. 2022;(4(28)):94-101. (In Russ.).
3. Vinokurov VA. Special military operation: legal issues. *Voenna-juridicheskij zhurnal*. 2024;(1):6-10. (In Russ.).
4. Kondrat'ev SV. Problems of staffing the Armed Forces of the Russian Federation in modern conditions. *Voennaja mysl'*. 2021;(5):105-107. (In Russ.).
5. Komarov SA. General Theory of State and Law: textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House; 2020. 506 p. (In Russ.).
6. Mailjan SS, Mironov AL. Relationship between the state and society. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2015;(12):166-168. (In Russ.).
7. Muzykankina JuA. Methodological problems of the formation of scientific knowledge about the legal responsibility of the state to a person. *Istorija gosudarstva i prava*. 2010;(8):43-47. (In Russ.).
8. General Theory of State and Law. Academic course in 2 volumes / ed. by M.N. Marchenko. Vol 2. Theory of Law. Moscow: Zertsalo Publishing House; 2000. 656 p. (In Russ.).
9. Ozhegov SI. Explanatory Dictionary of the Russian Language: approx. 100,000 Words, Terms, and Phraseological Expressions / ed. L.I. Skvortsov. Moscow: Onyx Publishing House LLC: Mir and Education Publishing House LLC; 2009. 736 p. (In Russ.).
10. Poljakov AV. General Theory of Law. Lecture Course. St.Petersburg: Publishing house "Law Center Press"; 2001. 642 p. (In Russ.).
11. Reznik G. Do not allow double liability in *Advokatskaja gazeta*. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ne-dopuskat-dvoynoy-otvetsvennosti/?ysclid=m2g4p3cb6i364630408> (accessed: 19.10.2024).
12. Shulakova AA. Principles of the provision of public services and their connection with the basic constitutional principles of relations between the state and the individual. *Rossijskaja justicija*. 2015;(2):56-59. (In Russ.).
13. Legal liability in the legal system of Russia: regulatory and law-enforcement problems of interrelations, interactions and contradictions: monograph / DA Lipinskij, AV Mal'ko, AA Musatkina etc.; ed AV Mal'ko, DA Lipinskij, AA Musatkina. Moscow: RIOR Publishing Center LLC; 2020. 658 p. (In Russ.).